

W KRĘGU PROBLEMÓW ANTROPOLOGII LITERATURY

CIAŁO I RZECZ W LITERATURZE

STUDIA POD REDAKCJĄ

WANDY SUPY I IWONY ZDANOWICZ

BIAŁYSTOK 2016

Recenzenci:

prof. dr hab. Ludmiła Łucewicz
dr hab. Alina Orłowska
dr hab. Halina Tvaranovitch, prof. UwB
dr hab. Dariusz Kulesza, prof. UwB

Projekt okładki:

Redakcja i korekta

Barbara Piechowska (jęz. polski)
Agata Rozumko (jęz. angielski)
Iwona Zdanowicz (jęz. rosyjski)
Bazyli Siegień (jęz. białoruski i ukraiński)

Redakcja techniczna i skład:

Bartosz Kozłowski

© Copyright by Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2016

Wydanie publikacji sfinansowano ze środków
Wydziału Filologicznego Uniwersytetu w Białymstoku

ISBN 978-83-7431-491-6

Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku
15-097 Białystok, ul. M. Skłodowskiej-Curie 14, (85) 745 71 20
<http://wydawnictwo.uwb.edu.pl> e-mail: ac-dw@uwb.edu.pl

Druk i oprawa:

SPIS TREŚCI

Ciało i rzecz w literaturze

Татьяна Автухович Оппозиция нагой/одетый человек в современной культуре	15
Joanna Getka Lekarstwa, narzędzia i metody leczenia w domu w XVIII wieku (na materiale porad z druków bazylikańskich)	33
Валентина Бондаренко Вещный мир в традиционных русских колыбельных песнях	49
Weronika Dulęba Jak kocha kamień? Status przyrody nieożywionej w wybranych utworach Marii Sadowskiej	59
Walentyna Jakimiuk-Sawczyńska Роль предметов в жизни и творчестве Тэффи	71
Евдокия Нестерова Золотая окружность – вещная судьба мира	81
Rafał Siwicki W kręgu najprostszych rzeczy. Rola przedmiotów w <i>Białym statku</i> Czingiza Ajtmatowa	91
Magdalena Ślawska <i>Leksikon YU mitologije</i> , czyli przeszłość zaklęta w rzeczach	103
Marta Zambrzycka Używki w powieści kryminalnej na przykładzie powieści Erika Axla <i>Sunda Oblicza Victorii Bergman</i>	117

Ольга Бараш Метафізика вещи в творчестве «бездомных» поэтов (Збигнев Херберт и Иосиф Бродский)	129
Ирина Коган Вещный мир современной российской детской поэзии	141
Beata Siwek Символика реквизита в современной белорусской драматургии	149
Вольга Нікіфарова Рэчы, дарагія сэрцу, у мастацкім свеце лірычнай прозы Янкі Брыля	165
Iwona Mityk Kondycja ludzi i rzeczy w wybranych opowiadaniach Andrzeja Stasiuka	177
Кира Гордович Мотивы и образы в книге Л. Улицкой <i>Священный мусор</i>	191
Dorota Żygadło-Czopnik „O czym rzeczą rzeczy”, czyli wspomnienia rodzinne w powieści <i>Zaziemie</i> Jany Šrámkovéj	197
Monika Knurowska Świat rzeczy w zbiorze opowiadań Asara Eppela <i>Trawiasta ulica</i>	211
Анна Синицкая «При помощи вещей»: сюжет как rebus в новейшей драме	227
Валентина Біляцька Функція речі в ритуалі та повсякденному житті (на матеріалі українських історичних романів у віршах)	243
Наталія Городнюк Концепт машини у модерністському романі 20-х рр. ХХ ст.: компаративні аспекти	255
Нина Мороз Метафізика искусственного тела в новеллистике Р. Брэдбери (<i>Электрическое тело пою!</i>)	269

Ирина Плеханова Метаморфозы тела в одноактной драматургии Л. Петрушевской	281
Анастасия Липинская Что значит быть человеком? Тело и машина в новеллизациях ролевой игры <i>Warhammer</i>	295
Андрей Марданов Феномен замещающей реальность симуляции в творчестве Мартина Эмиса	305
Татьяна Светашёва Новые твёрдые поэтические формы в русскоязычном Интернет-пространстве	315
Юрий Лабынцев Современное интернетвидение героики защитников крепости Осовец как кибертекст	327

Кира Гордович

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна

Мотивы и образы в книге Л. Улицкой *Священный мусор*

Книга Л. Улицкой *Священный мусор* построена на автобиографическом материале, но она не воспринимается как последовательные мемуары. В название произведения выведен главный мотив, концепция повествования. Однако трактовку этой стержневой идеи нельзя выразить одной-двумя фразами. Мотив мусора – многозначен и многопланов. Он включает и мир вещей, и характеристики людей, и рассказы о конкретных эпизодах из жизни, и попытки философского осмысления времени. Возведенный в ранг священного, мусор придает дополнительную подсветку повседневности и вполне обыденным вещам.

Смысл анализа – в выявлении тех составляющих в сфере человеческих отношений, которые характеризуют внутренний мир автора, особенности ее исповедальной прозы: принципы связи внутреннего и внешнего, высокого и низкого, материального и духовного.

С самого начала остановимся на слоях смысла понятия «мусор». В бытовом обиходе к мусору обычно относят ненужные, бросовые вещи. Вся книга строится на выяснении значимости, смысловой нагрузке этих вещей, то обнаруженных рядом, то снятых с антресолей (реальных или антресолей памяти).

В контексте произведения к «мусору» могут быть отнесены даже книги, в современном мире превращающиеся «постепенно во вселенский мусор»¹. Мусор – это и отходы, создающие экологические проблемы. Отравляется не только атмосфера, но и мозг: «... как выводить из отравленного мозга эту заразу, этот зловредный грибок, разъедающий каждого в отдельности и всех вместе» (с. 182).

Мусор может быть и показателем времени – мусорные залежи, «обозначающие календарное время с великой точностью» (с. 305).

¹ Л. Улицкая, *Священный мусор*, Москва 2012, с. 13. Далее текст цитируется по этому источнику. Номер страницы указан в скобках после цитаты.

Мир природы хорош и красив исключительно издали, вблизи же бросаются в глаза «отбросы, плесень» (с. 306).

Любой разговор о духовности, о «Духе» сознательно снижается и переводится на тему «вселенской пошлости», «нетленного мусора» (с. 340).

Мотив мусора напрямую связан с темой вещного мира – с окружающими человека мелочами, с мелочами как приметам времени, знаками для памяти. Отметим ряд нюансов в звучании темы, попытаемся определить принципы подхода автора к разговору о вещах, созданных человеком и характеризующих человека.

Книга и начинается с метафоры – рассказа об обувной коробке с «мусорными» вещами – всевозможными «штучками», имеющими ценность лишь для памяти: «... обувная коробка, скорее модель, а может, метафора, описывающая универсальный процесс накопления богатства и последующего от него освобождения» (с. 10).

Из мира вещей выделен шкаф – «свидетель жизни, смерти и любви» пяти поколений семьи автора (с. 111). Не имеющие материальной ценности мелочи из шкафа в работе памяти оказываются принципиально значимыми, именно они устанавливают связь материального и духовного: рыболовный крючок, баночка с притертой крышкой «... Господи, даже прочищалка для трубок, даже машинка для пробивания дырочек!» (с. 112).

Вещный мир совсем не обязательно приземленный. Не случайно параллельно с разговором об окружающих человека вещах речь идет об окружающих людях – все вместе и составляет материальную и духовную стороны жизни. Принято говорить о коллекционировании различных вещей. Улицкая говорит о «коллекционировании» людей – близких, родных, просто знакомых.

Думается, что у автора не было задачи переакцентировки значимости, выяснения и распределения по степени важности тех, на кого, или на что обращено внимание. Об уравнивании можно говорить лишь в том смысле, что и вещи, и окружающие люди – все имеют право на свое место в тексте.

В книге представлен интересный психологический анализ восприятия вещей. Есть вещи «дневные»: «... за день успеваешь примириться с мелкой шершавостью, научаешься обходить торчащие колючие вещи, не ранить свое нескладное тело об острые предметы...» (с. 153). Есть вещи «из сна»: «... как много вымышленных, нарочитых, но сновидчески убедительных вещей мелькает в эту последнюю

минуту, когда ты уже не там и еще не здесь» (с. 155). Есть вещи из детства:

Вещей в раннем детстве было гораздо больше, чем людей. Вещи несли на себе печать принадлежности: бабушкина шляпа с вуалеткой, рубчатые пуговицы на мамином полосатом платье, папины запонки с эмалевым бело-зеленым клювиком ... Люди давно ушли, а их вещи еще живы... (с. 464-465).

Погружение в мир окружающих человека вещей определяет неизбежность соотнесения и сосуществования в этом мире высокого и низкого. Один из примеров – рассказ о муже-художнике, об особенностях его видения: «...единство мира внешнего и внутреннего, растворение границ между этими условными мирами, возникновение того раствора, который содержит в себе птицу, человека, океан, светило» (с. 151).

В разговоре об искусстве и о людях искусства это сопряжение оказывается естественным и органичным, а творческое воображение трактуется как «смазочный материал»: «А что воображение? Фантазия, дым, ложь! Но также смазочный материал, без которого не работает машина технического прогресса и творческого процесса» (с. 170).

Мы постоянно сталкиваемся с сопоставлением заведомо далеких вещей, из совершенно разных сфер. Ценность их определяется не материальной стоимостью и даже не эстетическими параметрами, а связью с внутренним миром владельца, порой – с профессиональными знаниями.

Связь материального и духовного может устанавливаться по внешним признакам. Но это лишь повод для объединения, за которым обнаруживается связь внутренняя. Один из примеров – рассказ о прадеде:

Прадед был часовщиком, но, сдаётся мне, не великого полета мастер. Хотя первые в жизни часы я получила от него в подарок на Пасху – последнюю Пасху его жизни. Он их собрал из какого-то разрозненного мусора, скругленный прямоугольник тикал, даже время показывал (с. 404).

И опять же – дело не в ценности этих часов, а в связи поколений, часы важны как знак, как «показатель» времени, времени конкретного дня и времени жизни.

Смысл жизни может обретаться и через умение расставаться с вещами. В книге много внимания уделено рассказу о благотворительной деятельности: «... помочь больному и нищему, инвалиду и заключенному – это шанс изменить мир к лучшему, хотя бы в отдельно взятой точке» (с. 335). Расширяется число примеров, обобщается смысл, важный и для автора, и для читателя:

... человек может сделать то, что не может и не умеет ни одна живая тварь, – спасти другого человека. И может просто немного помочь: накормить голодного, облегчить страдания больного. Это так хорошо. Попробуйте, и вы почувствуете, как ваша жизнь наполняется новым смыслом, которого так часто не хватает в нашей суетливой, тяжелой и зачастую удручающей жизни (с. 336).

Одна из главных задач автора – выявление многообразия связей человека и вещи. Вещам (самым незначительным, в том числе) как бы возвращена их значимость, ценность. Особенно – для человеческой памяти. Не вызывает сопротивления ни пестрота персонажей и тем, ни их сопряжение в рамках книги. Однако заглавный образ («священный мусор») не представляется удачным, – поставленные рядом эти понятия-образы опровергают друг друга.

Можно отметить некоторую перегруженность рассуждениями автора, откровенную публицистичность, тем более, что в книгу включена запись некоторых интервью. С другой стороны, главный образ книги позволяет делать подобные объединения разножанровых материалов. В емкости для «мусора» все оказывается рядом, вместе, без выяснения логических и каких-то еще связей.

Раскрывая особенности образной системы книги Улицкой, любопытно вспомнить поэтическую формулу Анны Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора, растут стихи, не ведая стыда»². Мотив «сора» для Ахматовой важен, с одной стороны, как неожиданный источник будущих образов; с другой – интересен контрастом с итогом, с той нежностью и радостью стиха, у которых может не быть никакой внешней связи с исходным материалом: одуванчиками у забора, запахом дегтя, плесенью на стене. Заведомо «низкое», неэстетичное может рождать высокую поэзию.

Принцип подхода Улицкой совсем другой. Она оживляет, извлекает из тайников памяти сам этот «сор», именно в нем видит непреходящую ценность. Однако это не означает, что Улицкая уходит от

² А. Ахматова, *Тайны ремесла*, [в:] Тот же, *Стихотворения и поэмы*, Ленинград 1989, с. 330.

решения чисто творческих проблем. В созданной ею системе образов позитивным итогом жизненного опыта утверждается умение проникать за внешнюю оболочку, чувствовать «изнанку текста»: «Главное, наверное, – я научилась читать. Мне стала гораздо яснее изнанка текста, логика повествования, тайна счастливого соседства слов и отчаяние невысказанности»³.

³ Там же, с. 204 - 205.

SUMMARY**Motifs and imagery in L. Ulitskaya's *Sacred Trash***

The motif of trash in L. Ulitskaya's book has multiple meanings. The word 'trash' is usually used for things no longer needed. In the context of this work, objects and people surrounding a person, regardless of the time and material value, acquire a special status – they contain the memory of the past. Near each other and all mixed up, as if in a dustbin, one can find the great and the little, the materialistic and the spiritual. The analysis of the world of objects and relationships allows one to determine what is important for the author and her confessional prose.

Keywords: trash, material, detail, material value, spiritual, memory.

Ключевые слова: мусор, вещи, подробности, материальный, духовный, память.